

Книга Урантии

[<< Документ 158](#) | [Части](#) | [Содержание](#) | [Документ 160 >>](#)

Документ 159

Путешествие по Декаполису

159:0.1 (1762.1) Когда Иисус и двенадцать прибыли в Магаданский парк, они обнаружили, что их дожидается группа почти из ста евангелистов и учеников, включая женский корпус, которые были готовы сразу же отправиться в путь – учить и проповедовать в городах Декаполиса.

159:0.2 (1762.2) Этим утром – в четверг, 18 августа – Учитель созвал своих последователей и велел каждому апостолу взять себе в напарники одного из евангелистов и вместе с остальными евангелистами отправиться двенадцатью группами в города и села Декаполиса. Он распорядился, чтобы женский корпус и остальные ученики остались с ним. Иисус выделил на это путешествие четыре недели, наказав своим последователям вернуться в Магадан не позднее пятницы, 16 сентября. Он пообещал, что будет часто навещать их. В течение месяца эти двенадцать групп трудились в Герасе, Гамале, Гиппосе, Зафоне, Гадаре, Абиле, Едрее, Филадельфии, Хешбоне, Диуме, Скифополе и многих других городах. За всё это путешествие не произошло ни

одного чудодейственного исцеления или иного сверхъестественного события.

1. Проповедь о прощении

159:1.1 (1762.3) Однажды вечером, в Гиппосе, в ответ на вопрос ученика, Иисус посвятил свой урок теме прощения. Учитель сказал:

159:1.2 (1762.4) «Если у доброго человека есть сто овец и одна из них отбилась от стада, разве не оставит он сразу же девяносто девять и не пойдет искать ту, что отбилась от стада? И если он хороший пастух, разве не будет он продолжать поиски пропавшей овцы, пока не найдет ее? А затем, когда пастух находит свою овцу, он берет ее на плечи и, радостно идя домой, созывает своих друзей и соседей: „Порадуйтесь со мной, ибо я нашел мою пропавшую овцу“. Я говорю вам, что на небесах больше радуются одному кающемуся грешнику, чем девяносто девяти праведникам, не нуждающимся в покаянии. Воистину, Отец мой небесный не желает, чтобы хотя бы один из его малых детей заблудился, тем более погиб. В вашей религии Бог может принять кающихся грешников. В евангелии царства Отец отправляется искать их еще до того, как они всерьез задумаются о раскаянии.

159:1.3 (1762.5) Отец небесный любит своих детей, поэтому и вам следует учиться любить друг друга. Отец небесный прощает вам ваши грехи, поэтому и вы должны учиться прощать друг друга. Если твой брат грешит против тебя, пойди к нему и тактично, терпеливо объясни, в

чём его проступок. И сделай всё это наедине с ним. Если он выслушает тебя, ты убедил своего брата. Однако если твой брат не захочет слушать тебя, если будет продолжать упорствовать в своем заблуждении, снова пойди к нему, взяв с собой одного или двух общих друзей, так чтобы у тебя было двое или даже трое свидетелей, которые могли бы подтвердить твое заявление и убедиться в том, что ты относился справедливо и милосердно к своему согрешившему брату. Если же он не пожелает слушать твоих братьев, ты можешь рассказать обо всём собранию и затем, если он откажется внимать собратьям, пусть они предпримут то, что сочтут нужным; пусть такой непокорный собрат будет изгнан из царства. Хотя вы не можете брать на себя суд над душами ваших товарищей, и хотя вы не можете прощать грехи или пытаться присвоить себе те права, которые принадлежат только небесным наблюдателям, вам доверено поддержание временного порядка в царстве земном. Хотя вы не можете вмешиваться в божественные распоряжения, затрагивающие вечную жизнь, вы будете решать этические проблемы в той мере, в какой они касаются временного благополучия братства на земле. Поэтому во всех вопросах, относящихся к порядку в братстве, что бы вы ни решили на земле, будет признано на небе. Хотя вы неспособны решать вечную участь индивидуума, вы можете принимать законы, касающиеся поведения группы, ибо где двое или трое из вас придут к согласию относительно любой из этих вещей и попросят у меня, это будет сделано для вас, если ваше прошение не будет противоречить воле моего небесного Отца. И всё это будет истинным во веки веков, ибо

там, где двое или трое верующих собираются вместе, там среди них нахожусь и я».

159:1.4 (1763.1) Симон Петр был тем апостолом, который руководил тружениками в Гиппосе, и, услышав эти слова Иисуса, он спросил: «Господи, если брат мой грешит против меня, сколько раз я должен прощать ему? До семи раз?» И Иисус ответил Петру: «Не только до семи, но и до семидесяти семи раз. Поэтому царство небесное можно уподобить царю, который захотел собрать долги со своих слуг. И когда они стали проверять счета, к нему привели одного из его первых слуг, который сознался в том, что задолжал своему царю десять тысяч талантов. Оправдываясь тем, что он переживает тяжелые времена, царский придворный сказал, что ему нечем заплатить свой долг. И государь приказал конфисковать всю его собственность и продать его детей, чтобы тот смог рассчитаться. Услышав жестокий приказ царя, старший слуга пал перед ним ниц и взмолился, чтобы царь смилостивился над ним и дал ему больше времени, говоря: „Господин, потерпи немного, и я расплачусь с тобой“. И когда царь взглянул на этого нерадивого слугу и его семью, он сжалился над ним. Он приказал отпустить его и простил ему весь долг.

159:1.5 (1763.2) И этот старший слуга, получивший таким образом милость и прощение от царя, вернулся к своим делам и, найдя одного из своих подчиненных, который был должен ему всего лишь сто динариев, схватил его и, взяв за горло, сказал: „Заплати всё, что ты мне должен“. И тогда этот младший слуга пал к его ногам и, взмолившись, сказал: „Потерпи, и вскоре я уплачу тебе сполна“. Но вместо того

чтобы проявить милосердие к своему собрату-слуге, старший слуга велел бросить его в тюрьму и держать там, пока тот не заплатит свой долг. Когда другие слуги увидели, что произошло, они так огорчились, что пошли и рассказали обо всём своему господину и повелителю, царю. Узнав о поступке своего старшего слуги, царь призвал к себе этого неблагодарного и злопамятного человека и сказал: „Подлый и негодный слуга! Когда ты искал сочувствия, я великодушно простил тебе весь долг. Почему же ты не помиловал своего товарища так же, как я помиловал тебя?“ И, разгневавшись, государь отдал неблагодарного старшего слугу тюремщикам, чтобы те держали его до тех пор, пока он не вернет весь долг. Так и милосердие Отца моего небесного будет более щедрым к тем, кто великодушно проявляет милосердие к своим товарищам. Как можете вы приходить к Богу, прося о снисхождении к вашим недостаткам, когда вы готовы наказать своих братьев за то, что они повинны в тех же человеческих слабостях? Я говорю вам: даром получили вы благие дары царства; поэтому даром отдавайте их своим земным братьям».

159:1.6 (1764.1) Так Иисус раскрыл опасность и показал несправедливость личного суда над своими товарищами. Конечно, необходимо поддерживать дисциплину и вершить правосудие, однако во всех таких вопросах должна преобладать мудрость братства. Иисус наделял законодательной и юридической властью *группу*, а не *индивидуума*. Но и та власть, которой наделена группа, не должна использоваться как власть личная. Всегда существует опасность того, что вынесенный индивидуумом приговор может быть извращен предубеждением или искажен страстью. Групповое суждение может с большей

вероятностью исключить опасность и устранить несправедливость, исходящие из личного пристрастия. Иисус всегда стремился свести к минимуму факторы несправедливости, воздаяния и мести.

159:1.7 (1764.2) [Выражение «семьдесят семь», использованное в качестве примера милосердия и долготерпения, было взято из Писаний; имеется в виду торжествующий возглас Ламеха, увидевшего железное оружие своего сына Тувал-Каина: сравнив это более совершенное вооружение с вооружением своих врагов, Ламех воскликнул: «Если безоружный Каин был отомщен семь раз, то теперь я буду отомщен семьдесят семь раз».]

2. Незнакомый проповедник

159:2.1 (1764.3) Иисус отправился в Гамалу навестить Иоанна и тех, кто работал с ним в этом месте. Вечером, после встречи, на которой Иисус отвечал на вопросы присутствующих, Иоанн сказал ему: «Учитель, вчера я ходил в Аштароф, чтобы повидать человека, который учит твоим именем и даже утверждает, что способен изгонять бесов. Этот человек никогда не бывал с нами и не является нашим последователем; поэтому я запретил ему заниматься этим». Тогда Иисус сказал: «Не запрещай ему. Разве ты не понимаешь, что евангелие царства вскоре будут провозглашать по всему миру? Не думаешь же ты, что все верующие в евангелие будут подчиняться твоему руководству? Радуйся, что это учение уже вышло за пределы нашего личного

влияния. Разве ты не видишь, Иоанн, что те, кто открыто заявляют о том, что совершают великие дела моим именем, должны в конечном счете поддерживать наше дело? Вряд ли они поспешат злословить обо мне. Сын мой, в таких делах тебе было бы лучше считать, что тот, кто не против нас, тот за нас. В грядущих поколениях многие не слишком достойные люди совершат моим именем много странных вещей, но я не запрещаю им. Я говорю тебе, что если жаждущей душе дают хотя бы чашку холодной воды, такое служение любви никогда не остается незамеченным посланниками Отца».

159:2.2 (1764.4) Этот наказ чрезвычайно смутил Иоанна. Разве не слышал он, как Учитель говорил: «Кто не со мной, тот против меня»? И он не понял, что в данном случае Иисус имел в виду личную связь человека с духовными учениями царства, в то время как в предыдущем случае он говорил о внешних и широких социальных связях верующих, относящихся к вопросам административного контроля и юрисдикции одной группы верующих над деятельностью других групп, которые в итоге и образуют грядущее всемирное братство.

159:2.3 (1765.1) Однако Иоанн часто вспоминал этот случай в связи со своими последующими трудами во имя царства. И всё же апостолов нередко оскорбляло, когда кто-то позволял себе учить именем Иисуса. Им всегда казалось неуместным, чтобы те, кто ни разу не сидел у ног Иисуса, осмеливались учить его именем.

159:2.4 (1765.2) Человек, которому Иоанн запретил учить и трудиться именем Иисуса, не послушался апостольского приказа. Он продолжал трудиться как ни в чём не бывало и, прежде чем отправиться в Месопотамию, оставил после себя много верующих в Канате. Этот

человек, Аден, пришел к вере в Иисуса благодаря свидетельству умалишенного, которого Иисус исцелил около Хересы и который твердо поверил в то, что мнимые злые духи, которых Учитель изгнал из него, вошли в свиней и заставили тех броситься с обрыва навстречу своей гибели.

3. Наставление для учителей и верующих

159:3.1 (1765.3) В Едрее, где трудились Фома и его товарищи, Иисус провел одни сутки и в ходе вечерних обсуждений сформулировал принципы, которыми должны руководствоваться проповедники истины и которые должны воодушевлять всех, кто учит евангелию царства. В кратком изложении на современном языке, Иисус учил следующему:

159:3.2 (1765.4) Всегда уважайте личность человека. Никогда не следует добиваться праведных целей силой; духовные победы достигаются только посредством духовного могущества. Это предписание – не пользоваться материальными воздействиями – касается как физической, так и психической силы. Подавляющие аргументы и умственное превосходство не должны использоваться для принуждения мужчин и женщин к вступлению в царство. Не следует сокрушать человеческий разум одной только убедительностью логики или держать его в благоговейном страхе изощренным красноречием. Хотя невозможно полностью исключить эмоции как фактор в

принятии людьми решений, тем, кто стремится способствовать делу царства, не следует прямо апеллировать к эмоциям в своих учениях. Обращайтесь непосредственно к божественному духу, пребывающему в разуме людей. Не взывайте к страху, жалости или одним только чувствам. Обращаясь к людям, будьте честны; проявляйте самообладание и должную сдержанность; демонстрируйте надлежащее уважение к личностям своих учеников. Помните мои слова: «Смотри, я стою у двери и стучусь, и если кто отворит дверь, я войду».

159:3.3 (1765.5) Ведя людей в царство, не умаляйте и тем более не лишайте их самоуважения. В то время как излишнее самоуважение может уничтожить должную скромность и привести к гордыне, чванству и высокомерию, утрата самоуважения часто ведет к параличу воли. Задача этого евангелия – возродить самоуважение в тех, кто потерял его, и обуздать в тех, у кого оно есть. С вашей стороны было бы ошибкой заниматься одним только обличением заблуждений в жизни своих учеников; не забывайте о великодушном признании наиболее похвального в их жизни. Помните, что я не остановлюсь ни перед чем для восстановления самоуважения в тех, кто его потерял и кто действительно желает вернуть его.

159:3.4 (1765.6) Будьте внимательны к тому, чтобы не задевать самоуважения робких и боязливых душ. Не превращайте моих простодушных братьев в объект вашего сарказма. Не будьте циничны по отношению к моим охваченным страхом детям. Безделье разрушительно для самоуважения; поэтому призывайте своих собратьев всегда быть деятельными в избранных ими занятиях, и не

жалейте сил для обеспечения работой тех, кто оказывается не при деле.

159:3.5 (1766.1) Не запятнайте себя такими недостойными приемами, как попытки запугать мужчин и женщин и таким образом заставить их войти в царство. Любящий отец не заставляет своих детей страхом подчиняться его справедливым требованиям.

159:3.6 (1766.2) Когда-нибудь дети царства поймут, что сильные эмоциональные чувства не равнозначны побуждениям божественного духа. Если человек ощущает сильное и необычное побуждение сделать что-то или отправиться в определенное место, то это не обязательно означает, что такие порывы являются велениями внутреннего духа.

159:3.7 (1766.3) Предупреждайте всех верующих о пограничной полосе противоречий, которую необходимо пройти при переходе из жизни во плоти к более высокой жизни в духе. Те, кто целиком находится в пределах любого из этих уровней, в значительной мере избавлены от противоречий и смущения, однако всем людям суждено испытать бóльшую или меньшую неуверенность в течение переходного периода между двумя уровнями жизни. Вступая в царство, вы не можете избежать связанной с ним ответственности или уклониться от налагаемых им обязательств. Но запомните: ярмо евангелия легко, и бремя истины не тяжело.

159:3.8 (1766.4) Мир полон голодных душ, которые умирают от голода в присутствии хлеба жизни; люди умирают в поисках того самого Бога, который живет в них самих. С тоской в сердце и тяжестью в ногах ищут они сокровища царства, в то время как живая вера находится рядом с каждым из них. Вера для религии – это то же, что парус для

корабля; она прибавляет сил, а не отягощает жизнь дополнительным бременем. Вступающим в царство предстоит только одна борьба – благотворная борьба веры. Верующий ведет только одно сражение – сражение с сомнением, неверием.

159:3.9 (1766.5) Проповедуя евангелие царства, вы просто учите дружить с Богом. И это братство будет привлекать как мужчин, так и женщин, ибо и те, и другие будут обнаруживать, что оно наиболее точно отвечает свойственным им стремлениям и идеалам. Говорите моим детям, что я не только мягок к их чувствам и терпелив к их слабостям, но что я также беспощаден к греху и нетерпим к беззаконию. Я действительно кроток и скромнен в присутствии моего Отца, но я столь же беспощадно неумолим к преднамеренным злодеяниям и греховным восстаниям против воли моего небесного Отца.

159:3.10 (1766.6) Вы не должны изображать вашего учителя страдальцем. Будущие поколения познают также лучезарность нашей радости, полноту нашего благоволения и вдохновение нашего добронравия. Мы выступаем с проповедью благой вести, которая заражает своей преобразующей силой. В нашей религии пульсируют новая жизнь и новые значения. Те, кто принимает это учение, наполняются радостью и в своих сердцах ощущают потребность радоваться вечно. Всё большее ощущение счастья – неременная участь тех, кто не сомневается в Боге.

159:3.11 (1766.7) Учите всех верующих не полагаться на хрупкие опоры ложного сочувствия. Вы не можете приобрести сильный характер, жалея самого себя. Честно стремитесь избегать обманчивого воздействия одного лишь товарищества по несчастью. Предлагайте

сочувствие мужественным и отважным. Воздерживайтесь от чрезмерной жалости к тем трусливым душам, которые вяло сопротивляются жизненным испытаниям. Не предлагайте утешения тем, кто сдается, даже не вступив в борьбу со своими трудностями. Не сочувствуйте своим товарищам только для того, чтобы они, в свою очередь, посочувствовали вам.

159:3.12 (1766.8) Когда однажды мои дети обретут уверенность в присутствии божественного духа, эта вера расширит разум, облагородит душу, укрепит личность, повысит счастье, углубит духовное постижение и усилит способность любить и быть любимыми.

159:3.13 (1767.1) Объясняйте всем верующим, что те, кто вступает в царство, не освобождаются тем самым от временных несчастий или обычных природных катастроф. Вера в евангелие не может отворотить беду, но она позволяет вам *не бояться*, когда беда действительно настигает вас. Если вы имеете смелость верить в меня и беззаветно идти за мной, то это значит, что вы встаете на путь, неотвратимо ведущий вас к неприятностям. Я не обещаю избавить вас от несчастий и бед, но я действительно обещаю вам пройти их вместе с вами.

159:3.14 (1767.2) И многому другому научил Иисус эту группу верующих, прежде чем они отправились на покой. Те, кто слышал эти слова, хранили их в своих сердцах и часто приводили их в назидание апостолам и ученикам, которых не было вместе с ними в тот день.

4. Разговор с Нафанаилом

159:4.1 (1767.3) Затем Иисус отправился в Абилу, где трудились Нафанаил и его товарищи. Нафанаилу не давали покоя некоторые высказывания Иисуса, которые, как ему казалось, умаляли авторитет признанных священных книг иудеев. Поэтому в тот вечер, после обычного часа вопросов и ответов, Нафанаил отвел Иисуса в сторону и спросил: «Учитель, можешь ли ты доверить мне истину о Писаниях? Я вижу, что ты учишь нас только нескольким священным книгам – на мой взгляд, лучшим, – и я полагаю, что ты отвергаешь учения раввинов о том, что слова закона суть слова самого Бога, бывшие у Бога на небесах еще до Авраама и Моисея. В чём заключается истина о Писаниях?» Услышав этот вопрос своего смущенного апостола, Иисус ответил:

159:4.2 (1767.4) «Нафанаил, ты сделал правильный вывод; мое отношение к Писаниям отличается от отношения раввинов. Я поговорю с тобой об этом при условии, что ты не станешь передавать наш разговор своим братьям, не все из которых готовы принять это учение. Слова закона Моисея, а также учения Писаний не существовали до Авраама. Лишь в недавние времена Писания были собраны в том виде, в каком они известны нам сейчас. Наряду с лучшими из наиболее возвышенных помыслов и устремлений еврейского народа они содержат и много такого, что никоим образом не отражает характер и учения небесного

Отца. Поэтому я вынужден собирать по крупицам из лучших учений те истины, которые надлежит использовать в евангелии царства.

159:4.3 (1767.5) Эти писания суть творения людей. Некоторые из них были людьми святыми, другие – не слишком святыми. Учения этих книг отражают воззрения и уровень просвещенности тех эпох, в которые они появились на свет. С точки зрения раскрытия истины, последние из них более достоверны, чем первые. Писания несовершенны и являются сугубо человеческими творениями, но не сомневайся: на сегодняшний день они действительно представляют собой лучшее в мире собрание религиозной мудрости и духовной истины.

159:4.4 (1767.6) Многие из книг были написаны не теми людьми, которым они приписываются, но это ни в коей мере не уменьшает ценности содержащихся в них истин. Если бы рассказ об Ионе не являлся фактом и даже если бы Иона был вымышленным лицом, глубокая истина этого повествования – любовь Бога к Ниневии и так называемым язычникам – не потеряла бы своей ценности в глазах всех тех, кто любит своих братьев. Писания священны, потому что они отражают мысли и поступки людей, искавших Бога и раскрывших в этих книгах свои высочайшие представления о праведности, истине и святости. Писания содержат много, очень много того, что является истинным, однако в свете твоего нынешнего учения ты знаешь, что многое в этих произведениях дает неверное представление о небесном Отце – любящем Боге, раскрыть которого я пришел всем мирам.

159:4.5 (1768.1) Нафанаил, никогда, ни на мгновение не позволяй себе верить тем местам из Писаний, где говорится, что Бог любви послал твоих предков в бой для уничтожения всех их врагов – мужчин,

женщин и детей. Такие истории придуманы людьми, причем людьми не особенно святыми; они не являются словом Божиим. Писания всегда отражали, и всегда будут отражать, интеллектуальный, нравственный и духовный уровень их творцов. Разве ты не обратил внимания на то, как представления о Ягве становятся всё более прекрасными и возвышенными от одной книги пророков к другой – от Самуила к Исае? И ты должен помнить, что Писания предназначены для религиозного воспитания и духовного руководства. Их авторы не были историками или философами.

159:4.6 (1768.2) Наиболее прискорбным является не просто ошибочная идея об абсолютном совершенстве Писаний и непогрешимости их учений, а приводящее в замешательство, ошибочное толкование этих священных трудов скованными традицией иерусалимскими книжниками и фарисеями. И теперь они будут использовать как доктрину о богооткровенности Писаний, так и свои ложные толкования этих книг в решительной попытке дать отпор новым учениям евангелия царства. Нафанаил, всегда помни о том, что Отец никогда не ограничивает раскрытие истины каким-либо одним поколением или каким-либо одним народом. Многие искренние искатели истины приходили и будут приходить в замешательство и уныние из-за этих доктрин о совершенстве Писаний.

159:4.7 (1768.3) Сила истины заключается в том самом духе, который пребывает в ее живых воплощениях, а не в мертвых словах менее просвещенных людей иного поколения, которым, якобы, было ниспослано наитие. И даже если жизнь этих святых людей древности была исполнена божественного вдохновения и духовности, это не

означает, что и их *слова* были ниспосланы свыше. Ныне мы не записываем учения этого евангелия царства, дабы, когда я уйду, вы тут же не разделились на всевозможные группы борцов за истину из-за различного толкования моих учений. Для этого поколения будет лучше, если мы будем *жить* этими истинами, остерегаясь записывать их.

159:4.8 (1768.4) Хорошо запомни мои слова, Нафанаил: ничто из того, чего коснулась человеческая природа, не может считаться непогрешимым. Хотя человеческий разум действительно способен излучать сияние божественной истины, такое сияние всегда будет только относительно чистым и лишь отчасти божественным. Создание может стремиться к непогрешимости, но только Создатели обладают ею.

159:4.9 (1768.5) Однако величайшим заблуждением учения о Писаниях является доктрина о том, что эти письма суть тайна за семью печатями, а их мудрость смеют толковать лишь лучшие умы нации. Если что-то и держит откровения божественной истины за семью печатями, то это одно лишь человеческое невежество, фанатизм и узколобая нетерпимость. Только предрассудки ослабляют свет Писаний, только суеверия омрачают его. Ложный страх священности лишил религию такого защитника, как здравый смысл. Страх перед авторитетом священных писаний прошлого не позволяет сегодняшним искренним душам принять новый свет евангелия – тот самый свет, который столь страстно мечтали увидеть богопознавшие люди других поколений.

159:4.10 (1769.1) Но самое печальное то, что некоторые из учителей, провозглашающих святость такого традиционализма, знают эту

истину. Они в большей или меньшей степени отдают себе отчет в ограниченности Писаний, однако они являются моральными трусами, интеллектуально нечестными людьми. Они знают истину о священных книгах, но предпочитают утаивать эти возмущающие спокойствие факты от народа. Так они извращают и искажают Писания, превращая их в руководство по раболепному соблюдению мелочей каждодневной жизни и наделяя их правомочностью в вещах недуховных, вместо того, чтобы обращаться к священным книгам как к кладезю нравственной мудрости, религиозного вдохновения и духовного учения богопознавших людей других поколений».

159:4.11 (1769.2) Слова Учителя просветили и потрясли Нафанаила. Он долго размышлял об этом разговоре в глубине своей души, но никому не говорил о нём вплоть до вознесения Иисуса. И даже после этого он боялся рассказывать обо всём, во что его посвятил Учитель.

5. Позитивный характер религии Иисуса

159:5.1 (1769.3) В Филадельфии, где трудился Иаков, Иисус говорил своим ученикам о позитивном характере евангелия царства. Когда в ходе своих замечаний он дал понять, что в некоторых частях Писания заключено больше истины, чем в других, и призвал своих слушателей давать своим душам лучшую духовную пищу, Иаков прервал Учителя вопросом: «Учитель, не будешь ли ты настолько добр, чтобы посоветовать нам, как выбирать лучшие отрывки из Писаний для

нашего личного просвещения?» И Иисус ответил: «Да, Иаков; читая Писания, ищите вечно истинные и божественно прекрасные учения. Вот несколько примеров:

159:5.2 (1769.4) О Господи, вложи мне в сердце чистоту.

159:5.3 (1769.5) Господь – мой пастырь; я не буду нуждаться.

159:5.4 (1769.6) Люби ближнего своего, как самого себя.

159:5.5 (1769.7) Ибо я – Господь, Бог твой – буду держать тебя за правую руку, говоря: „Не бойся; я помогу тебе“.

159:5.6 (1769.8) И не будут больше народы готовиться к войне».

159:5.7 (1769.9) Это характерно для того метода, при помощи которого Иисус день за днем использовал то лучшее, что было в священных книгах иудеев, для наставления своих последователей и включения в проповеди нового евангелия царства. Другие религии также предлагали идею близости Бога к человеку, однако именно Иисус сравнил Божью заботу о человеке с заботой любящего отца о благополучии зависящих от него детей и после этого сделал это учение краеугольным камнем своей религии. Так практическое осуществление братства людей стало неизбежным следствием учения об отцовстве Бога. Поклонение Богу и служение человеку стали самой сутью его религии. Иисус взял всё лучшее из еврейской религии и превратил в достойное обрамление для новых учений евангелия царства.

159:5.8 (1769.10) Иисус вдохнул в пассивные доктрины еврейской религии дух позитивного действия. Вместо негативного соответствия ритуальным требованиям Иисус призвал к позитивному свершению того, что требовала новая религия от принявших ее людей. Религия Иисуса заключалась не только в *вере* в требования евангелия, но и в подлинном *выполнении* этих требований. Он учил не тому, что суть его религии сводится к общественному служению, а тому, что общественное служение является одним из вернейших следствий обладания духом истинной религии.

159:5.9 (1770.1) Иисус, не колеблясь, использовал лучшую часть какой-либо книги Писания, отвергая более слабую часть. Свой великий призыв – «Люби ближнего своего, как самого себя» – он взял из той книги Писания, где говорилось: «Не мсти детям своего народа, но люби ближнего своего, как самого себя». Иисус использовал позитивную часть этого отрывка и отверг негативную. Он был противником также негативного или чисто пассивного непротивления. Он говорил: «Когда враг ударит тебя в одну щеку, не стой онемевшим и покорным, а отнесись к этому позитивно и подставь другую, что значит – сделай всё, что можешь, для того чтобы активно увести своего заблуждающегося брата с путей зла и вывести на лучшие пути праведной жизни». Иисус требовал от своих последователей положительной и энергичной реакции на каждую жизненную ситуацию. Подставить другую щеку – или совершить любое другое схожее действие – означает проявить инициативу, что требует энергичного, активного и мужественного выражения личности верующего.

159:5.10 (1770.2) Иисус призывал своих последователей не к негативному подчинению оскорблениям тех, кто способен использовать непротивленцев злу в своих интересах, а к мудрости и сметливости, способности быстро и позитивно отвечать добром на зло в стремлении победить зло добром. Помните, что истинное добро неизменно сильнее самого пагубного зла. Иисус учил позитивному критерию праведности: «Если кто хочет быть моим учеником, то для того, чтобы следовать за мной, он должен забыть о собственных желаниях и каждый день в полной мере исполнять свои обязанности». Такую жизнь вел и он сам, ибо «он ходил, творя добро». И данный аспект евангелия был обильно иллюстрирован многими притчами, которые он позднее рассказывал своим последователям. Он никогда не призывал своих последователей терпеливо нести груз своих обязанностей. Наоборот, он призывал их достойно, энергично и воодушевленно исполнять всю меру своих человеческих обязательств и божественных привилегий в царстве Божьем.

159:5.11 (1770.3) Наставляя своих апостолов и говоря им, что если у них несправедливо отнимают плащ, им следует отдать и другую одежду, Иисус имел в виду не столько второй плащ в буквальном смысле слова, сколько идею совершения чего-то *позитивного* с целью спасти оскорбителя, вместо древнего совета отомстить – «око за око» и так далее. Иисус испытывал отвращение как к идее отмщения, так и к тому, чтобы становиться лишь пассивным страдальцем или жертвой несправедливости. В данном случае он указал им на три способа борьбы со злом и сопротивления ему:

159:5.12 (1770.4) 1. Отвечать злом на зло — позитивный, но несправедливый метод.

159:5.13 (1770.5) 2. Терпеть зло без жалоб и сопротивления — чисто негативный метод.

159:5.14 (1770.6) 3. Отвечать добром на зло, утвердить свою волю так, чтобы стать хозяином положения, победить добром зло — позитивный и справедливый метод.

159:5.15 (1770.7) Однажды один из апостолов спросил: «Учитель, как мне поступить, если незнакомец заставит меня нести свой вьюк одну версту?» Иисус ответил: «Не садись, вздыхая о помощи и одновременно кляня в душе незнакомца. Справедливость не порождается таким пассивным отношением. Если ты неспособен придумать ничего более действенного и позитивного, ты можешь, по крайней мере, пронести вьюк еще одну версту. Это наверняка бросит вызов несправедливому и нечестивому незнакомцу».

159:5.16 (1770.8) Евреи и раньше знали о Боге, который прощает кающихся грешников и старается забыть их проступки, но только с приходом Иисуса люди узнали о Боге, который ищет заблудших овец, по собственному почину ищет грешников и радуется, когда видит, что они хотят вернуться в дом Отца. Эта позитивная тема в религии Иисуса охватывала и его молитвы. И он обратил негативное золотое правило в позитивный призыв к человеческой справедливости.

159:5.17 (1771.1) Во всех своих учениях Иисус неизменно избегал отвлекающих деталей. Ему был чужд цветистый язык; он никогда не прибегал к чисто поэтической образности, основанной на игре слов.

Как правило, он выражал сложные идеи простыми словами. Приводя примеры, Иисус изменял общепринятые значения многих слов – таких как соль, закваска, рыбная ловля и малые дети. Он чрезвычайно эффективно использовал антитезы, сравнивая минуту с бесконечностью и так далее. Его образы поражали – как, например, «слепой ведущий слепого». Но величайшая сила этого наглядного учения заключается в его естественности. Иисус опустил философию религии с небес на землю. Он описывал насущные потребности души с новым проникновением и новым посвящением любви.

6. Возвращение в Магадан

159:6.1 (1771.2) Четырехнедельная миссия в Декаполисе прошла довольно успешно. Сотни душ были приняты в царство, а апостолы и евангелисты приобрели ценный опыт, поскольку им пришлось работать без того вдохновения, которое давало непосредственное присутствие Иисуса.

159:6.2 (1771.3) Как и предполагалось, в пятницу, 16 сентября, все труженики собрались в Магаданском парке. В субботу состоялся совет, в котором приняли участие более ста верующих, всесторонне обсудивших дальнейшие планы работы по установлению царства. На совете присутствовали гонцы Давида, сообщившие о положении верующих в Иудее, Самарии, Галилее и прилегающих районах.

159:6.3 (1771.4) В то время мало кто из последователей Иисуса до конца понимал огромную ценность помощи, оказываемой корпусом гонцов.

Они не только помогали верующим по всей Палестине поддерживать связь друг с другом, Иисусом и апостолами, но в это тяжелое время они исполняли также обязанности сборщиков средств, причем не только для Иисуса и его сподвижников, но и в помощь семьям двенадцати апостолов и двенадцати евангелистов.

159:6.4 (1771.5) Примерно в это же время Авенир перенес центр своей деятельности из Хеврона в Вифлеем, который являлся также опорным пунктом гонцов Давида в Иудее. Благодаря Давиду, Иерусалим и Вифсаида были связаны курьерской службой, причем сменявшие друг друга гонцы покрывали это расстояние за ночь. Каждый вечер гонцы покидали Иерусалим и, сменяясь в Сихаре и Скифополе, прибывали в Вифсаиду на следующее утро до завтрака.

159:6.5 (1771.6) Теперь Иисус и его апостолы планировали устроить неделю отдыха, прежде чем подготовиться к началу последнего этапа трудов на благо царства. Этот отдых стал для них последним, ибо перейская миссия вылилась в кампанию проповедей и обучения, которая продолжалась вплоть до их прибытия в Иерусалим, где произошли завершающие события земного пути Иисуса.